

ОН ЗИМНИЙ ШТУРМОВАЛ...

Многие слышали тезис, что история — не наука. Мол, если законы физики изменить нельзя, а уж тем более переписать, то исторические факты можно трактовать как угодно в зависимости от политической обстановки, общественного строя и даже личного восприятия. Историю пишут победители, как звучит расхожая фраза, авторство которой кому только не приписывают. И тем не менее, описывая с разных точек зрения один и тот же исторический факт или событие, историки признают тем самым его существование. Нельзя отрицать не сущее. Это я к чему? К тому, что как бы не относились сегодня к событиям 7 ноября 1917 года, как бы не трактовали, они были. И знать и помнить о них нужно. Тем более, что участие в них принимали и уроженцы Хотимского района.

Уверен, что их было относительно много. Может даже и сотни, а то и тысячи безымянных ныне бойцов революции, так или иначе принимавших участие в борьбе за Советскую власть. Но рассказать хочу лишь об одном — Якове Сергеевиче Шарабурко (26.11.1895 - 22.04.1967 гг.).

Ранее, несколько лет назад, я писал о нашем земляке в контексте Великой Отечественной войны. Будучи командиром 116-ой Донской кавалерийской дивизии генерал-майор Шарабурко в продолжении двух суток в конном

маузере — стихотворение революционного поэта Юрия Черного, посвященного герою-красноармейцу Якову Шарабурко:

«... Из маузера Яков Шарабурко

*Прошлое рассеивал в упор,
И Юнкера повисли на перилах,
А Шарабурко шёл сквозь чад
и дым,*

И в Зимний эра новая восходила

По выщербленным за ним».

Самостоятельная жизнь для Якова Шарабурко началась рано. Было ему 12 лет, когда окончил

оборонял станции Кушевскую от танковых соединений Вермахта. Было это 1-2 августа 1942 года. Впрочем, сегодня я не об этом. Яков Сергеевич не родился генералом, о котором очень хорошо сказал в своей книге «Кавказские записки» известный советский писатель Виталий Закруткин: «По всей коннице ходили о нем легенды. Участник Гражданской войны, бывший шахтер, сохранивший на всю жизнь буйные шахтерские замашки, Шарабурко отличался совершенно безудержной смелостью, отвагой и каким-то вызывающим презрением к любой опасности. Его горячий, необузданный нрав, прямой и грубый характер, диковатые выходки и соленое шахтерское острословие служили темой для множества анекдотичных рассказов. Шарабурко был страстным. Доходящим до какого-то своеобразного жречества конником. Он фантастически ревниво оберегал традиции конницы, презирал другие рода войск и уверял, что все великие люди были кавалеристами».

Уже будучи генералом и командиром дивизии, Шарабурко лично водил в атаку полки. Он буквально боготворил искусный, неотразимый, как молния, сабельный удар и сам был виртуозом-сабельником, у которого клинок, по выражению рубак-казаков, играл как игрушка».

Я хочу отлистать календарь истории назад в 1917 год. И вот почему.

В Центральном музее Советской Армии в Москве, среди других экспонатов хранится маузер красногвардейца Якова Шарабурко. Он штурмовал (или не штурмовал, согласно новой версии) Зимний Дворец. Рядом с

лучшей допи отправился на Донбас. В 13 лет стал шахтером-забойщиком. Первые революционные идеи впитал в себя в 14 лет, и в этом возрасте за участие в забастовке попал в тюрьму. За коммунистическую агитацию. В 1915 году, когда во всю силу горела Первая Мировая война, его как «благонадежного» (многие думают, что это слово придумали большевики) выпустили из застенков и рядовым отправили на фронт. В 1915 году был призван в ряды Русской Императорской армии и направлен рядовым на Западный фронт. Был тяжело ранен, отмечен в наградных листах на присвоение Георгиевского креста (трижды), но за убеждения не награжден. Два года провел на излечении.

В 1917 году вступил в Петроградский красногвардейский отряд, где был назначен на должность командира взвода, а в апреле 1918 года был призван в ряды РККА и назначен на должность командира эскадрона 1-го советского партизанского полка, преобразованного вскоре в 3-й партизанский Могилёвский полк. Принимал участие в боевых действиях под Петроградом против войск под командованием генерала Краснова.

Это те данные, которые можно подтвердить документально. Далее не претендую на полную достоверность, но, согласно устным подтверждениям очевидцев Яков Шарабурко одним из первых штурмовал (занимал) Зимний Дворец в ночь на 26 октября 1917 года. А затем в составе караульной роты охранял Смольный. И там (в Смольном) он (якобы) слушал выступление Владимира Ильича Ленина (самого!).

После окончания Орловских кавалерийских командных курсов с сентября 1919 года служил помощником командира эскадрона и командиром сотни, а с декабря командиром эскадрона 13-го кавалерийского полка (3-я Туркестанская кавалерийская дивизия, 1-я армия) и принимал участие в боевых действиях против войск под командованием адмирала А. В. Колчака, затем — в боевых действиях на красноводском направлении, а в составе Ферганской армейской группы (Туркестанский фронт) — в боевых действиях против басмачей на территории Ферганской долины.

После окончания Высшей кавалерийской школы РККА, дислоцированной в Ленинграде, Шарабурко в сентябре 1924 года был назначен на должность преподавателя кавалерийских курсов усовершенствования командного состава Северокавказского военного округа, в октябре 1925 года — на должность командира пулемётного эскадрона в составе 22-го и 23-го кавалерийских полков (4-я Ленинградская кавалерийская дивизия, Ленинградский военный округ), в феврале 1927 года — на должность инструктора кавалерийского дела 3-го пограничного отряда ОГПУ, дислоцированного в Петрозаводске, а в сентябре 1927 года — вновь на должность командира эскадрона 23-го кавалерийского полка.

После окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе в декабре 1931 года Шарабурко был назначен на должность командира кавалерийского дивизиона Объединённой военной школы имени ВЦИК, дислоцированной в Москве, в июле 1932 года —

на должность командира полка курсантов в Тамбовской Объединённой кавалерийской школе, в январе 1934 года — на должность командира 70-го кавалерийского полка (16-я кавалерийская дивизия, Ленинградский военный округ), а в марте 1938 года — на должность командира 5-й кавалерийской дивизии (Киевский военный округ), после чего принимал участие в боевых действиях в ходе похода в Западную Украину.

В апреле 1941 года Шарабурко был назначен на должность заместителя командира 23-го механизированного корпуса (Орловский военный округ).

С началом Великой Отечественной войны корпус был включён в Юго-Западный фронт, после чего принимал участие в боевых действиях в ходе Киевской оборонительной операции, а в июле был преобразован в 23-й стрелковый корпус, а Шарабурко был назначен на должность командира этого корпуса, который вскоре принимал участие в ходе Смоленского сражения.

В сентябре был назначен на должность командира 76-й кавалерийской дивизии, а в марте 1942 года — на должность командира 116-й кавалерийской дивизии, которая с сентября по октябрь принимала участие в боевых действиях за Северный Кавказ в районе населённых пунктов Канеловская, Васюринская и Ходыженская. За проявленную отвагу в боях дивизия была преобразована в 12-ю гвардейскую Донскую казачью кавалерийскую дивизию, а Шарабурко был награждён орденом Красного Знамени.

В ноябре был назначен на должность помощника команду-

ющего войсками — инспектора кавалерии Северной группы войск Закавказского фронта, в январе 1943 года — на должность инспектора кавалерии Северо-Кавказского фронта, в марте — на должность командира 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, а в сентябре — на должность заместителя командира 12-го гвардейского стрелкового корпуса.

С мая 1944 года генерал-майор Шарабурко находился в госпитале на излечении по болезни и в ноябре после выздоровления был назначен на должность командира 93-го стрелкового корпуса, который в ноябре-декабре принимал участие в боевых действиях по блокаде группировки противника на Курляндском полуострове, а затем в ходе Сандомирско-Силезской, Нижнесилезской и Верхнесилезской наступательных операций. За умелую организацию и руководство боевыми действиями генерал-майор Шарабурко был награждён орденом Суворова II степени. В ходе Пражской наступательной операции корпус к исходу 8 мая подошёл к городу Яромержице и до 12 мая принимал участие в ходе пленения группы армии «Центр» противника.

Генерал-майор Яков Сергеевич Шарабурко 5 июля 1945 года попал в автомобильную катастрофу, после чего находился на лечении в госпитале и в июне 1946 года вышел в отставку. Умер 22 апреля 1967 года в Москве.

Повторюсь, многое в биографии генерала-майора Шарабурко остаётся загадкой. Но и не все архивы о тех временах ныне открыты.

Александр АЛЕКСАНДРИН